Весна

(ЭМИГРАНТСКОЕ)

Марья Иванна, —
Жизнь многогранна,
Жизнь многогранна,
И снова весна!
Честное слово,
Ласточки снова
Будутъ васъ утромъ
Будить ото сна!
Вмѣсто будильника...
Марья Иванна, —
Ласточекъ трели?
Какъ мило и странно!
Какъ поэтиченъ
Въ столичномъ ядрѣ,
Зовъ ихъ весенній
На ранней зарѣ!....
Какъ вдохновенно,
Сквозь пыльныя окна,
Солнце протянетъ
Златыя волокна!
Какъ реставраторъ,
Оно обновитъ
Вашъ безнадежно
Измученный видъ....
Марья Иванна,
Вамъ сорокъ и съ лишкомъ!
Вашимъ безсмысленнымъ,
Шумнымъ мальчишкамъ
Отданы краски,
И бодрость, и смѣхъ...
Нѣжности вашей
Хватило на всѣхъ.
Нѣжности вашей
Хватаетъ и далѣ, —
Цѣлымъ сокровищемъ
Вы обладали!
Сколько жестоко
Потраченныхъ лѣтъ!
Сколько зажарено
Было котлетъ!
Сколько наварено
Супу и каши!
Сколько нашито
Для Пети и Саши!
Дырокъ заштопано,
Латано латокъ, —
Дня не хватало
И вечеръ былъ кратокъ!
Темною ночью,
Въ предутренній часъ,
Вы заводили
Недремлющій «джассъ»...
Жизнь многогранна,
Марья Иванна!
Жизнь многогранна,
И снова весна....
Честное слово,
Ласточки снова
Будутъ васъ утромъ
Будить ото сна!

Валентинъ Горянскій.

„Марія Башкирцева"

Нѣкоторое время тому назадъ въ кино «Студіо Этуаль» на экранѣ появился фильмъ «Маріи Башкирцева», изображавшій романсированную жизнь знаменитой русской дѣвушки, парижской художницы.

Объ этомъ фильмѣ своевременно въ «Возрожденіи» былъ данъ отчетъ.

Проживающіе въ Парижѣ дальніе родственники Башкирцевой, Немировскіе, усмотрѣли въ этомъ фильмѣ оскорбленіе памяти покойной Маріи Башкирцевой и въ судебномъ порядкѣ потребовали немедленнаго запрещенія фильма.

Нынѣ судъ, ознакомившись съ воспроизведеніемъ на экранѣ этого фильма, пришелъ къ заключенію, что нѣтъ никакихъ основаній для предварительнаго немедленнаго секвестра инкриминируемаго фильма, причемъ предоставилъ сторонамъ по ихъ спору о фильмѣ разобраться въ обычномъ порядкѣ, не прибѣгая къ такой срочной мѣрѣ, какъ предварительный секвестръ.

Судья нашелъ, что авторъ фильма не превысилъ правъ сочинителей при романсированіи какого либо историческаго событія или фигуры. Помимо того, сценарій фильма не заключаетъ въ себѣ ничего оскорбительнаго для памяти Маріи Башкирцевой, не говоря уже о томъ, что фильмъ этотъ не можетъ считаться приносящимъ ущербъ жалобщикамъ Немировскимъ.

И. Л. Солоневичъ о „Совр. Запискахъ"

Мы приводимъ здѣсь вычеркнутый редакціей «Посл. Новостей» отрывокъ письма въ редакцію г. И. Л. Солоневича, касающійся «Современныхъ Записокъ».

...«Я, кстати, пользуюсь прискорбнымъ этимъ поводомъ, чтобы такъ сказать «снять съ себя отвѣтственность» и за мои статьи въ «Современныхъ Запискахъ» — о колхозахъ и стахановщинѣ: «Современныя Записки» гарантировали мнѣ заранѣе полную свободу свидѣтельствъ и высказываній, а статьи, написанныя въ предвкушеніи оной свободы — были урѣзаны и изуродованы такъ, что мнѣ самому на нихъ смотрѣть стыдно. Уже впослѣдствіи выяснилось, что «свобода свидѣтельства» отнюдь не включаетъ въ себя свободы антисоціалистическихъ свидѣтельствъ — для Россіи же вопросъ о соціализмѣ и несоціализмѣ — является стержневымъ, основнымъ вопросомъ — все остальное производно и второстепенно»...

Соціалисты и Круа де Фэ

Въ Шамбери произошло столкновеніе между соціалистами и членами Круа де Фэ, во время котораго одинъ соціалистъ былъ раненъ. Вслѣдствіе этого былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніи мѣстной организаціи Круа де Фэ. Членъ Круа де Фэ, ранившій соціалиста, арестованъ.

„Общественный врагъ ном. 1"

Альвинъ Картисъ, котораго часто называютъ въ Америкѣ «общественнымъ врагомъ ном. 1-й» и который въ теченіе двухъ лѣтъ разыскивался полиціей, появился въ Нью-Іоркѣ. Онъ пріѣхалъ туда, чтобы повидаться со своей новой женой, Грасси Гольдшейнъ.

Французскіе комбатанты—къ нѣмцамъ

Жоржъ Риволэ, б. министръ пенсій и ген. секретарь Конфедераціи французскихъ комбатантовъ и жертвъ войны, отъ имени Конфедераціи обратился съ воззваніемъ къ бывшимъ нѣмецкимъ комбатантамъ. Въ этомъ воззваніи говорится:

— Нѣмецкіе товарищи. Французскіе комбатанты обращаются къ вамъ. Нынѣшнее время можетъ оказаться рѣшающимъ для будущаго Европы, для будущаго нашихъ обѣихъ странъ. Въ теченіе 52 мѣсяцевъ мы честно боролись другъ противъ друга. Мы должны открыто смотрѣть другъ другу въ глаза и говорить правду.

Дальше въ воззваніи говорится, что комбатанты — противники войны, что они стремятся къ сохраненію мира и европейской цивилизаціи.

— Рядъ нашихъ правительствъ, — заявляетъ воззваніе, — публиковалъ разные планы мира. Что намъ нужно, нѣмцамъ и французамъ? Достойный и продолжительный миръ для Германіи, для Франціи и для Европы.

Конфедерація считаетъ, что пришло время для сговора между двумя народами.

— Наша миссія — миссія фронтовыхъ солдатъ — въ память жертвъ, въ память нашихъ убитыхъ, бороться противъ насилія, несправедливости, недовѣрія, невѣжества, которыя являются всегда источниками наихудшихъ бѣдствій.

Мы, т. е. мы и вы, должны научить наши народы, какъ сговориться и какъ другъ друга понять, создать въ обѣихъ націяхъ атмосферу доброжелательства, ко времени, когда будетъ обсуждаться сговоръ.

Мы, французскіе фронтовые солдаты, готовы на это большое дѣло, которое должно окончательно примирить наши страны и умиротворить Европу.

Вотъ почему съ протянутой рукой мы обращаемся къ вамъ съ этимъ торжественнымъ призывомъ.

Похищеніе русской дѣвушки

Рано утромъ полицейскій замѣтилъ на Манхаттанъ-авеню, въ Бруклинѣ, плачущую дѣвушку. Онъ обратился къ ней съ вопросомъ — можетъ ли онъ ей помочь. Дѣвушка, рыдая, разсказала, что неизвѣстный завлекъ ее въ квартиру и тамъ изнасиловалъ.

Въ полицейскомъ участкѣ дѣвушка разсказала, что она русская, по имени Любовь К., живущая въ Бруклинѣ. Она вечеромъ гуляла передъ своимъ домомъ со своей собакой. Неподалекѣ остановился автомобиль, изъ котораго вышелъ молодой человѣкъ и заговорилъ съ ней. Она хотѣла удалиться, но тотъ внезапно выхватилъ револьверъ и, угрожая оружіемъ, заставилъ ее сѣсть въ автомобиль.

Онъ отвезъ ее на Манхаттанъ-Авеню, и, продолжая угрожать револьверомъ, заставилъ выйти изъ автомобиля и подняться въ его квартиру. Здѣсь, подъ дуломъ револьвера, дѣвушка вынуждена была подчиниться его домогательствамъ.

Любовь К. сообщила, что ей девятнадцать лѣтъ, что она родилась на Дальнемъ Востокѣ, куда перебралась изъ Россіи. Ея родители — эмигранты. Любовь К. стройная миловидная дѣвушка, брюнетка, съ карими глазами и правильными чертами лица.

На другой же день, на основаніи ея показаній, былъ арестованъ неизвѣстный, оказавшійся сыномъ подрядчика, итальянцемъ по происхожденію, Джономъ Рощо. Онъ женатъ.

Рощо заявляетъ, что разсказъ дѣвушки — вымыселъ. Тѣмъ не менѣе, онъ оставленъ въ заключеніи.

Улучшеніе положенія въ Англіи

Послѣдняя статистика, опубликованная англійскимъ министерствомъ труда, указываетъ на продолжающееся улучшеніе экономическаго положенія въ Англіи. За послѣдній мѣсяцъ число лицъ, занятыхъ въ промышленности, увеличилось на 82.000 человѣкъ. Всего въ настоящее время во всѣхъ отрасляхъ промышленности занято 10.712.000 человѣкъ, что является рекордной цифрой за весь послѣвоенный періодъ.

Количество безработныхъ достигаетъ 1.831.000, — на 50.000 меньше, чѣмъ въ предыдущую недѣлю и на 213.000 меньше, чѣмъ въ это же время годъ назадъ.

Улучшеніе наблюдается во всѣхъ отрасляхъ промышленности и особенно — въ кораблестроеніи, въ механической и электрической и строительной промышленности.

Гангстеръ въ женскомъ платьѣ

Послѣ двухлѣтнихъ тщетныхъ розысковъ вчера, наконецъ, арестованъ въ Калифорніи одинъ изъ самыхъ видныхъ американскихъ гангстеровъ, Томасъ Робинсонъ.

Два года назадъ при драматическихъ обстоятельствахъ онъ похитилъ миссисъ Алисъ Столь, жену богатаго нефтепромышленника, и требовалъ за нее очень большой выкупъ.

Робинсонъ считался однимъ изъ наиболѣе опасныхъ гангстеровъ въ Америкѣ. Онъ былъ извѣстенъ подъ кличкой «Одинокій волкъ-похититель».

За его поимку была обѣщана большая премія. Спеціальные отряды федеральныхъ сыщиковъ искали его по всей Америкѣ.

Безпорядки въ Виллербанѣ

Въ Виллербанѣ, въ окрестностяхъ Лиона, произошло столкновеніе между полиціей и забастовщиками. Въ этомъ мѣстечкѣ уже давно происходитъ забастовка на фабрикѣ искусственнаго шелка.

Вчера утромъ забастовщики напали на грузовикъ, который везъ на фабрику рабочихъ. Рабочіе были избиты.

Немедленно на мѣсто драки явилась полиція. Порядокъ былъ возстановленъ не сразу.

Былъ вызванъ мэръ Виллербана, которому тоже было нанесено нѣсколько ударовъ по головѣ. Нѣсколько полицейскихъ, въ томъ числѣ капитанъ Лебобъ, легко ранены.

Аржентина

Эта плѣнительная танцовщица, столь рѣдко появляющаяся на парижскомъ горизонтѣ, столь быстролетно покидающая его, столь легко привлекающая толпу зрителей въ большой и торжественный залъ Государственной Оперы, принадлежитъ къ тѣмъ художникамъ сцены, тайну творчества и обаянія которыхъ не такъ легко угадать и опредѣлить. Ибо всѣ формальные и на первый взглядъ убѣждающіе доводы ничего не поясняютъ.

Строгій, академическій хореграфъ не будетъ плѣненъ блескомъ ея виртуозности, художникъ — красочной симфоніей ея костюмовъ, музыкантъ — проникновеннымъ звучаньемъ ея кастаньетъ, но въ то же время тотъ же хореграфъ, художникъ и музыкантъ послѣ эпизодическаго ея выступленія сольются съ простымъ обывателемъ въ ощущеніи художественной радости, которой они будутъ обогащены.

И, быть можетъ, это безхитростное понятіе: «радость» полностью и всеобъемлюще поясчитъ эстетику танцовальнаго искусства Аржентины. Опредѣленіе это не такъ уже элементарно, какимъ кажется на первый взглядъ, ибо обычно балетная идеологія, сотканная изъ романтическихъ порывовъ, всегда покоится на минорѣ, всегда плѣняетъ и волнуетъ ощущеніемъ грусти, тоски, страданія, смерти. Будь то «Жизель» или «Умирающій лебедь», «Сильфиды» или «Признакъ розы», «Петрушка» или «Лебединое озеро».

Объединяющій принципъ классическаго метода здѣсь несущественъ. Важнѣе сущность, а не форма. За исключеніемъ «арлекинадъ», стилизованныхъ танцовальныхъ водевилей и шаржей типа комедіи дель арте и дивертисментныхъ характерныхъ номеровъ, не существуетъ законченныхъ, хореграфическихъ произведеній, отрѣшенныхъ отъ трагическихъ или элегическихъ мотивовъ.

Законченныя же и сложныя, хотя и краткія творенія Аржентины вмѣсто грусти и печали даритъ улыбку и радость. Въ этомъ тайна ея обаянія, легкая и общая доступность ея художественныхъ цѣлей.

Правда, быть можетъ, въ силу этихъ же причинъ, она не возноситъ насъ къ тѣмъ вершинамъ отвлеченной пластической красоты великихъ мастеровъ балета, не идеализируетъ ритма физическихъ движеній и заставляетъ подчасъ скептически улыбаться тѣхъ балетомановъ, для которыхъ отвлеченные каноны искусства танца дороже ея выразителей. Правда и то, что артистка плѣняется иногда соблазномъ художественнаго компромисса и слегка вульгаризируетъ выразительность своихъ классическихъ жестовъ и мимики, приближая ихъ къ юмористическому шаржу и къ компиляціи чисто бытовыхъ, нарочито натуралистическихъ деталей. По досадному примитивизму художественной культуры зрителя, именно эти ея наименѣе совершенныя творенія вызываютъ наиболѣе общее и искреннее признаніе.

Къ числу ихъ въ отчетномъ спектаклѣ слѣдуетъ отнести вѣрные показанную «Фрегону» — ловко и виртуозно, но на дешевыхъ эффектахъ скомпонованную народію на испанскую служанку — и «Корриду», очень популярную въ репертуарѣ артистки танцовальную иллюстрацію игры матадора съ быкомъ.

А между тѣмъ, наряду съ этими внѣшне бравурными дивертисментными находками, свидѣтельствующими лишь объ яркой и живой выразительности танцовщицы, внезапно открывается ея настоящее вдохновенное лицо, которое сразу поясняетъ, въ чемъ главные существенные элементы ея особнякомъ стоящаго искусства.

Перелистывая программу, хочется остановиться на отдѣльныхъ и лучшихъ ея достиженіяхъ. Самое яркое мгновеніе она подарила въ «Валенсіанской хотѣ». Весь ея соликъ, чарующій костюмъ, навѣянный старинными гравюрами, сочетаніе классическихъ па (эшаше и шаннжмань де пье) съ темпераментомъ народнаго танца, чудесная игра широко летящихъ рукъ, мечтательная страстность выразительнаго лица, какъ-то сразу поясняютъ всю ея художественную сущность, всю значительность и яркость ея дарованія.

Чудесна также, прозрачна, молода и легка, какъ кисея ея дѣвичьяго платья, «Фирмеза» изъ Аррагонской сюиты, въ которой она внезапно заставляетъ забыть только что рожденное ею видѣніе страстной и одержимой пятаны, чтобы въ кокетливой призывной игрѣ съ кружевнымъ платочкомъ плѣнить воображаемаго юношу, передъ которымъ она танцуетъ.

Торжественно, мрачно, почти взступленно построенъ ея новый танецъ «Поло Гитано», загадочное, какъ по пластикѣ укороченныхъ длиннымъ корсажемъ ногъ, такъ и по внезапной смѣси противорѣчивыхъ, другъ друга перебивающихъ ритмовъ.

И какъ ея тонкіе, длинные пальцы, лишенные ея волшебныхъ кастаньетъ, щелкаютъ остро и призывно въ «Булеріяхъ» изъ Андалузской сюиты!

Религіозная, ритуальная красота «Кордовы» и «Альперіи» тушитъ и заглушаетъ этнографическій привкусъ мавританской экзотики.

Неужели это та же танцовщица, которая только что извлекла изъ забвенія, быть можетъ изъ небытія, танецъ поселянъ Саламанки, озаглавленный «Харрада»?

Вопросъ этотъ не риторичепъ и не надуманъ.

Онъ рождается внезапно при лицезрѣніи танцовщицы на сценѣ, лишенной декораній и групповаго движенія.

Единичной художественной волей Аржентина сосредоточиваетъ, напрягаетъ вниманіе обширнаго зала и даритъ ему ею созданную, ею изобрѣтенную и въ свое искусство вплетенную радость.

Этого достаточно, чтобы оправдать ея значеніе, ея популярность, ея успѣхъ.

А. Шайкевичъ.

Письмо въ редакцію

Позвольте при посредствѣ «Возрожденія» просить авторовъ, посылающихъ свои произведенія въ «Иллюстр. Россію» не обращаться ко мнѣ лично: обращаться надо въ Редакціонный Комитетъ этого журнала.

Ив. Бунинъ.

Американскіе туристы въ Европѣ

Въ Вашингтонѣ считаютъ, что въ этомъ году количество американцевъ, желающихъ совершить поѣздку въ Европу, будетъ нѣсколько больше, чѣмъ въ прошломъ году. Въ апрѣлѣ было взято 15.500 иностранныхъ паспортовъ противъ 12.670 въ апрѣлѣ прошлаго года.

Высказываются предположенія, что это увеличеніе числа туристовъ связано съ улучшеніемъ экономическаго положенія въ Америкѣ.

Инвалидные дома существуютъ только на ваши пожертвованія.
4, rue de Casablanca, Paris (15).

Отдѣлъ посылокъ „Возрожденіе" 73, AV DES CHAMPS ELYSEES, PARIS (8) открытъ отъ 9-ти до 7-ми часовъ вечера непрерывно

ВЛАДИСЛАВЪ ХОДАСЕВИЧЪ.

О письмѣ г. Гофмана

2 апрѣля въ «Возрожденіи» была напечатана моя статья о книгѣ г.г. Лифаря и Гофмана — «Письма Пушкина къ Н. Н. Гончаровой». Она не содержала ни рѣзкихъ оцѣнокъ, ни рѣзкихъ выраженій, но вызвала въ авторахъ книги крайнее раздраженіе, внутреннія причины котораго объяснять не стоитъ. Полетѣли письма въ редакцію. Первое, подписанное г. Лифаремъ, было тѣмъ хорошо, что кратко. Редакція «Возрожденія» любезно его напечатала съ моимъ небольшимъ отвѣтомъ, въ которомъ я, между прочимъ, указалъ г. Лифарю, что критика свободна и что не должно ее смѣшивать съ рекламой. Прочитавъ мой отвѣтъ, на выручку г. Лифарю поспѣшилъ г. Гофманъ, приславшій статью строкъ въ триста. Считая вопросъ исчерпаннымъ и оцѣнивъ по достоинству это произведеніе, редакція возвратила его автору. Тогда г. Гофманъ обратился въ редакцію «Послѣднихъ Новостей», которая помѣстила его письмо въ номерѣ отъ 30 апрѣля. Признаюсь, мнѣ до послѣдней степени противно и скучно вникать въ неправдивую казуистику г. Гофмана «и сплетней разбирать игривую затѣю». Я бы и не удостоилъ его отвѣта, но бѣда въ томъ, что писаніе г. Гофмана явно расчитано на неосвѣдомленность читателей. Съ полемикой этого рода необходимо бороться, и вотъ, дѣлать нечего, приходится мнѣ снизойти до отвѣта.

Г. Гофманъ начинаетъ съ того, что обвиняетъ меня въ «пристрастіи», въ «раздраженіи», въ «желаніи дискредитировать большое культурное русское дѣло» — «культурный подвигъ Сергѣя Лифаря». Не буду останавливаться на голословности этихъ обвиненій. Г. Гофманъ отлично знаетъ, что и по существу они ложны. Въ 1934-1935 г.г. С. Лифаремъ изданы были три книги: «Путешествіе въ Арзрумъ» съ примѣчаніями г. Гофмана, «Египетскія Ночи» съ его же статьей и «Пушкинъ — Донъ Жуанъ», изслѣдованіе того же г. Гофмана. Обо всѣхъ этихъ изданіяхъ я писалъ въ «Возрожденіи», отмѣчая полезную издательскую дѣятельность г. Лифаря и сочувственно отзываясь о работахъ г. Гофмана (въ частности — о «Египетскихъ Ночахъ», сдѣлавъ г. Гофману нѣсколько принципіальныхъ возраженій, я говорилъ несравненно снисходительнѣе, нежели И.К. Кульманъ въ «Современныхъ Запискахъ» и Г. В. Адамовичъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ»). Этими фактами мое безпристрастіе устанавливается неопровержимо. Г. Гофману они извѣстны, но о нихъ онъ молчитъ, ибо ему нужно увѣрить читающую публику въ моей критической несправедливости. А это въ свою очередь нужно ему потому, что послѣднее изданіе г. Лифаря вызвало во мнѣ менѣе сочувствія, нежели предыдущія.

Говоря «менѣе сочувствія», я выражаюсь совершенно точно, ибо основная цѣль изданія (публикація подлинныхъ французскихъ писемъ Пушкина, дотолѣ извѣстныхъ лишь въ переводѣ) можетъ быть встрѣчена безъ сочувствія развѣ только сумасшедшимъ, а я еще, слава Богу, съ ума не сошелъ. Я ее и привѣтствовалъ, но при этомъ счелъ своимъ долгомъ отмѣтить, что благія намѣренія издателя были имъ самимъ и г. Гофманомъ использованы неудачно, ибо книга оказалась загромождена лишнимъ матеріаломъ, непомѣрно удорожившимъ ея стоимость. Прошу замѣтить, однако, что, говоря объ этомъ балластномъ матеріалѣ, я всякій разъ указывалъ и на его положительныя стороны. Такъ, находя очеркъ г. Гофмана «Невѣста и жена Пушкина» въ данномъ изданіи лишнимъ и не соглашаясь съ характеристикой г. Гофмана, я подчеркнулъ, что имъ высказано нѣсколько «цѣнныхъ и убѣдительныхъ» соображеній по поводу роли Геккерена въ исторіи пушкинской дуэли. О комментаріяхъ г. Гофмана къ публикуемымъ текстамъ я писалъ, что при наличіи комментаріевъ Модзалевскаго въ нихъ нѣтъ надобности, но что сами по себѣ они составлены «хорошо, обстоятельно». Г. Гофманъ заявляетъ, что я и тутъ непослѣдователенъ и придирчивъ, ибо нѣкогда я самъ привѣтствовалъ полноту его комментарія къ «Путешествію въ Арзрумъ». Это заявленіе въ высшей степени характерно для полемическихъ пріемовъ г. Гофмана. Оно расчитано на неосвѣдомленность читателей, ибо самъ то онъ очень хорошо понимаетъ, почему я привѣтствовалъ комментарій къ «Путешествію въ Арзрумъ», а комментарія къ письмамъ не привѣтствовалъ: причина вся въ томъ, что письма давно и прекрасно комментированы Модзалевскимъ, а полный и послѣдовательный комментарій къ «Путешествію въ Арзрумъ» г. Гофманомъ данъ впервые. Отмѣчаю, наконецъ, что даже вступительной статьѣ г. Лифаря я далъ предѣльно мягкую оцѣнку, назвавъ ее «импрессіонистической» и указавъ, что такъ какъ она не основана на письмахъ Пушкина къ невѣстѣ, то лучше было издать ее отдѣльной брошюрой. И вотъ, послѣ всего этого, г. Гофманъ осмѣливается меня обвинять въ недоброжелательствѣ и несправедливости!

***

Предвидя, что развязныя, но голословныя обвиненія меня въ несправедливости объективно неубѣдительны, г. Гофманъ вздумалъ подкрѣпить ихъ заявленіями о моей пушкинистской некомпетентности. Забавно, что вплоть до появленіями моей статьи отъ 2-го апрѣля г. Гофманъ на этотъ счетъ былъ иного мнѣнія. Начну съ того, что въ теченіе двухъ лѣтъ г.г. Лифарь и Гофманъ систематически снабжали меня всѣми своими сочиненіями съ дружескими надписями. Нѣкоторыя изданія подносились мнѣ даже въ двухъ экземплярахъ — въ видѣ цѣльныхъ книгъ и отдѣльныхъ оттисковъ. На нѣкоторыхъ книгахъ дѣлались спеціальныя печатныя помѣты: «Экземпляръ такого-то». Этого мало. Г. Гофманъ считалъ полезнымъ бесѣдовать со мной о своихъ текущихъ работахъ и показывать мнѣ ихъ въ корректурахъ, просилъ совѣтовъ и указаній. Послѣднее обстоятельство можетъ быть мною доказано документально, а слѣдъ нашихъ бесѣдъ имѣется на 86 стр. книги г. Гофмана «Пушкинъ Донъ-Жуанъ», гдѣ сказано: «В. Ф. Ходасевичъ... высказывалъ намъ предположеніе... Это предположеніе кажется намъ тѣмъ правдоподобнѣе, что...» — и т. д. Насколько г. Гофманъ цѣнилъ мои мнѣнія, видно изъ слѣдующаго факта. Вышеупомянутую свою статью г. Лифарь прислалъ мнѣ за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода книги въ видѣ отдѣльнаго оттиска. По этому поводу г. Гофманъ мнѣ писалъ, что интересуется моимъ мнѣніемъ о статьѣ, а также — что нѣсколько экземпляровъ оттиска выпущено въ продажу — съ единственной цѣлью создать поводъ для появленія моего печатнаго отзыва объ этомъ произведеніи. Собираясь предложить французскому издателю сборникъ статей о Пушкинѣ, г. Гофманъ считалъ полезнымъ привлечь меня къ участію въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, не такъ давно г. Гофманъ предлагалъ мнѣ написать статью подъ общей нашей подписью.

Я упомянулъ здѣсь только о тѣхъ фактахъ, которые могу подтвердить документами. Однако, они доказываютъ неопровержимо, что, какъ сказано выше, въ моей пушкинистской некомпетентности г. Гофманъ убѣдился только послѣ появленія статьи, вызвавшей его досаду.

Посмотримъ теперь, въ чемъ проявилось мое пушкинистское невѣжество. Г. Гофманъ указываетъ нѣсколько ошибокъ, будто бы мною допущенныхъ. Я долженъ прежде всего обратить вниманіе читателей на то, что даже если бы эти ошибки существовали въ дѣйствительности, ни одна изъ нихъ не касалась бы существенныхъ вопросовъ пушкиневѣдѣнія, и слѣдовательно не давала бы повода къ заявленіямъ о моей некомпетентности. Но въ дѣйствительности я, конечно, не сдѣлалъ и тѣхъ ошибокъ, которыя мнѣ старается подбросить г. Гофманъ. Напередъ прошу извиненія у читателей: мнѣ придется привлечь ихъ къ участію въ скучноватомъ и кропотливомъ распутываніи хитросплетеній г. Гофмана.

Г. Гофманъ притворяется, будто его ужасаютъ мои слова о томъ, что старые переводы пушкинскихъ писемъ, напечатанные въ «Вѣстникѣ Европы», исполнены самимъ И. С. Тургеневымъ «или подъ его наблюденіемъ», тогда какъ въ «Вѣстникѣ Европы» сказано, что Тургеневымъ они только «просмотрѣны». Между тѣмъ, среди пушкинистовъ всегда существовало предположеніе, что переводы эти Тургеневымъ не только просмотрѣны, но и исполнены. Таково, между прочимъ, было мнѣніе М. О. Гершензона, который Тургеневымъ занимался побольше, чѣмъ г. Гофманъ. На это предположеніе я и намекнулъ, отмѣтивъ, однако, что можетъ быть Тургеневъ только наблюдалъ за исполненіемъ переводовъ. Въ чемъ же моя ошибка?

Далѣе, я указалъ, что г. Гофманомъ отмѣчено шесть смысловыхъ ошибокъ въ старомъ переводѣ. Г. Гофманъ, стараясь ввести читателя въ заблужденіе, заявляетъ теперь, что этихъ ошибокъ «гораздо больше». Но, во-первыхъ, ихъ не больше, а, во вторыхъ, рѣчь вѣдь идетъ не объ ошибкахъ вообще, а лишь о тѣхъ, которыя отмѣчены г. Гофманомъ въ книгѣ. Этихъ ошибокъ именно шесть. Онѣ имъ указаны на стр. 31, 36 (три ошибки), 41 и 66.

Отмѣчая, что въ старомъ переводѣ имѣется рядъ стилистическихъ погрѣшностей и неточностей (которыя должно отличать отъ смысловыхъ ошибокъ), я писалъ, что такія же стилистическія погрѣшности есть и въ переводѣ г. Гофмана, и привелъ четыре примѣра. Стараясь ввести читателя въ заблужденіе, г. Гофманъ заявляетъ, что «курьезны» мои указанія на допущенныя имъ «ошибки». Если бы дѣло шло дѣйствительно объ ошибкахъ, мои указанія были бы не только курьезны, но и нечестны. Но я указывалъ не на ошибки перевода, а на стилистическія неточности. Я привелъ четыре примѣра такихъ неточностей. Г. Гофманъ, молчаливо соглашаясь съ тремя изъ нихъ, (но не сообщая объ этомъ читателю), заявляетъ, будто я выискалъ ошибку въ его переводѣ фразы: «il faudra proceder au partage», которую онъ перевелъ: «придется произвести раздѣлъ». Но никакой ошибки я, разумѣется, и въ этомъ переводѣ не указывалъ. Я лишь отмѣтилъ, что стилистически точнѣе было бы сказать: «придется приступить къ раздѣлу». Оно такъ и есть. Но г. Гофману хочется недобросовѣстно обвинить меня въ томъ, что я приписываю ему ошибки, которыхъ у него нѣтъ. Онъ оправдывается въ томъ, въ чемъ я его не обвинялъ.

Перейдемъ къ слѣдующей моей «ошибкѣ». Я писалъ, что приложенная къ книгѣ миніатюра (портретъ Пушкина) врядъ ли принадлежитъ кисти Тропинина. Г. Гофманъ возмущается тѣмъ, что я смѣю сомнѣваться послѣ того, какъ А. Н. Бенуа, Бразъ и кн. Аргутинскій единогласно признали миніатюру тропининской. При всемъ уваженіи къ названнымъ лицамъ я позволяю себѣ попрежнему сомнѣваться, памятуя, что исторія живописи изобилуетъ они бочными атрибуціями, порою принадлежащими не менѣе почтеннымъ знатокамъ. Но поразительнѣе всего то, что самъ г. Гофманъ пишетъ: «было (и есть) сомнѣніе въ томъ, что миніатюра принадлежитъ Тропинину и у меня». Спрашивается: почему же г. Гофманъ считаетъ свое сомнѣніе (которое у него «было и есть») законнымъ, а мое — чуть ли не кощунственнымъ, и почему его сомнѣніе — только сомнѣніе, а мое — проявленіе невѣжества?

Я высказалъ предположеніе, что миніатюра не была подарена Пушкинымъ невѣстѣ, и что она, быть можетъ, позднѣйшаго происхожденія. Г. Гофманъ заявляетъ: